

— Я обсудила вопрос о болезни Гарри с моими коллегами, — начала объяснять Помфри, — и мы приняли решение. Зная от его родителей, как сильно он страдает в ночь полнолуния, мы считаем, что это достаточно тяжело для него, чтобы бороться с болезнью и что ему не нужен ненужный стресс, скрывающий от одноклассников, как он несчастен, поэтому мы решили выделить ему одну из небольших комнат за больничным крылом, где он может остаться в течение всего учебного года, а не только в полнолуние, чтобы никто не подумал, что он оборотень. Мы все еще должны выбрать подходящую историю для прикрытия для директора и наших коллег, которая сделала бы это особое обращение необходимым, однако, это не будет проблемой. Конечно, Гарри. Его комната будет открыта для его друзей, и он и близнецы могут использовать ее, чтобы ненадолго аппарировать домой, при условии, что я буду проинформирован».

«Я не смогу жить в общежитии», — грустно подумал Гарри, хотя и знал, что предложение Помфри будет для него самым лучшим.

На взгляд Гарри, интересный день прошел слишком рано, и четверо гостей из Хогвартса извинились.

«За ужином мы поговорим с профессором Дамблдором, а вы нас услышите позже», — пообещала МакГонагалл, прежде чем шагнуть к камину.

HP

К сожалению, через несколько часов профессор вернулся на Остров Гоблинов с раздраженным выражением лица.

«Извините, — извинилась она, — но профессор Дамблдор считает, что Визенгамот никогда не допустит двух студентов-гоблинов в Хогвартс, тем более что было бы слишком поздно, поскольку крайний срок подачи заявок на новый учебный год истекал сегодня». Увидев, что близнецы смотрят на нее с явным разочарованием, она добавила: «Я все равно попытаюсь убедить его передать ваше дело в Визенгамот, однако, пожалуйста, не надейтесь. есть новости получше».

— Все в порядке, профессор...

— В любом случае, это не твоя вина, — ответили близнецы, улыбаясь заместителю директора.

"Пожалуйста, берегите себя..."

"...тогда нашего младшего брата."

— Это я могу вам обещать, — ответила МакГонагалл, улыбаясь близнецам, которые очень

напоминали ей близнецов Уизли, которые только что закончили второй год обучения в Хогвартсе.

НР

В течение последних четырех недель перед отъездом в Хогвартс Гарри вместе с Яркой Птицей активизировал свои исследования зелий и провел много времени, тренируясь в аппарации с одной стороны Острова Гоблинов на другую и обратно.

«Тебе также нужно практиковаться в аппарации на большее расстояние», — напомнила ему однажды Гвенлин. «Почему бы тебе не попытаться аппарировать в Хогсмид, волшебную деревню рядом с Хогвартсом?»

— Хорошая идея, — согласился Гарри и позвонил Гермионе, назначив встречу с девушкой в Хогсмиде на следующий день.

НР

Два одиннадцатилетних мальчика договорились встретиться перед книжным магазином в Хогсмиде. Гарри прибыл без десяти десять, только чтобы понять, что Гермиона выбрала то же самое мгновение, чтобы появиться перед ним. «Отличное время», — подумал он, одаривая друга счастливой улыбкой.

— Привет, Гарри. Это сработало хорошо, — заговорила Гермиона, по-видимому, довольная их способностями к аппарациям. «Может, заглянем в книжный магазин, прежде чем исследовать остальную часть Хогсмида?»

«Типично Гермиона», — подумал Гарри и с готовностью согласился.

Спустя два часа и два кармана халата, набитые усохшими книгами, двое друзей вышли из магазина и пошли по главной улице, жадно осматривая магазины по обеим сторонам дороги.

— Мне нравится Хогсмид, — вздохнула Гермиона. «Жаль, что нам придется ждать до третьего года, прежде чем мы сможем приходить сюда по субботам».

— Верно, — согласился Гарри, — но, может быть, иногда мы можем просто аппарировать сюда.

Девушка бросила на него недоверчивый взгляд. — Гарри! Ты хочешь рискнуть быть исключенным из Хогвартса? — спросила она с упреком. «Нет никаких проблем с аппарацией на Остров Гоблинов или в дом моих родителей, но мы не можем просто аппарировать туда, где нас могут видеть учителя».

— Да, ты прав, — вынужден был признать Гарри и потащил своего друга в магазин шуток, чтобы найти подходящий подарок для Джейн и Кенго. Осмотрев полки, которые были заполнены различными реально выглядящими животными, такими как пауки и другие существа, в течение примерно двадцати минут, они остановились на пакете с различными каплями. Сладости имели разный эффект, и на упаковке было написано, что все пройдет через час.

— Посмотрим, сможем ли мы заглянуть в Хогвартс, — предложила Гермиона, когда они наконец вышли из магазина шуток. «Я действительно не могу дождаться».

Гарри усмехнулся, но с готовностью последовал за девушкой в том направлении, где, как они предполагали, находилась школа. «Я тоже не могу ждать. Единственная проблема в том, где нас распределят. Что, если Шляпа распределит нас по разным факультетам?»

Гермиона издала задумчивый вздох. — Я тоже об этом думала, — призналась она, — но помни, что мадам Помфри говорила тебе о том, что у тебя есть собственная комната за ее кабинетом. Так мы всегда сможем встречаться в твоей комнате и делать уроки вместе.

— Да, это правда, — ответил Гарри, чувствуя себя очень утешенным ее рассуждениями. «Еще всего одна неделя, а потом мы все равно узнаем», — сказал он успокаивающе. «Если бы только не было полнолуния перед первым сентября», — подумал он, не сознавая того, что озвучил свою мысль.

«Когда именно полнолуние?» — встревоженно спросила Гермиона.

— Тридцать первого августа, — глухо ответил Гарри. — Ну, по крайней мере, не первого сентября. Было бы гораздо хуже.

— О нет, Гарри, — сочувственно сказал его лучший друг, предлагая, — почему бы тебе не пропустить поездку на поезде, а просто аппарировать сюда и смешаться со всеми, когда поезд прибудет?

Гарри фыркнул, прежде чем объяснить, что привык ходить на занятия на следующий день после полнолуния.

— Да, это я знаю, — нетерпеливо сказала Гермиона. — Тем не менее, тебе было бы проще просто аппарировать сюда.

Однако Гарри решил воспользоваться Хогвартс-Экспрессом, как и все остальные студенты.

К удивлению Гарри и его матери, утром в полнолуние к Гарри пришла мадам Помфри. Поскольку занятия в школе гоблинов уже начались, близнецы были в школе, а Гарри лежал на своей кровати и читал одну из книг, написанных Основателями Хогвартса. Он удивленно поднял глаза, когда целительница вошла в комнату.

— Здравствуйте, мадам Помфри, — сказал он, слабо улыбнувшись доброй ведьме.

«Простите, что беспокою вас, когда вы явно неважно себя чувствуете», — заговорила Помфри, улыбнувшись в ответ.

— Ты меня совсем не тревожишь, — ответил Гарри и жестом пригласил Целительницу сесть, на что Медведьма согласилась.

«Я пришла сюда, чтобы обсудить с вами, как поступить в связи с вашей болезнью», — начала она объяснять. «Извините, что планирование заняло у меня так много времени, но я провел кое-какие исследования, так как наш план должен быть надежным, чтобы в него можно было поверить. Директор не совсем дурак».

— Я понимаю, — медленно сказал Гарри. — Он не узнает, не так ли?

— Не станет, — успокаивающе ответила Помфри, — тем более, что профессора МакГонагалл и Флитвик на нашей стороне и при необходимости помогут нам. Завтра за ужином мне нужно, чтобы ты притворился, что плохо себя чувствует. Извини, Гарри, — прервала она себя. , «Я знаю, что тебе не придется притворяться. В любом случае, пожалуйста, скажи своему декану или своим старшим соседям по дому, что ты плохо себя чувствуешь, чтобы кто-нибудь отвел тебя ко мне».

— Хорошо, — устало сказал Гарри, думая: «Это не будет слишком сложно».

— Очень хорошо, — продолжил Целитель, улыбаясь. «Как я уже сказал, я провел кое-какие исследования вместе с целителем О'Брайеном, который является главным целителем больницы Святого Мунго и моим хорошим другом. Я рассказал ему о вашем случае, не назвав вашего имени». Она бросила на Гарри острый взгляд, прежде чем спросила: — Ты чувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы выслушать меня, или ты предпочитаешь, чтобы я объяснила тебе все позже?

«Все еще не так плохо, пожалуйста, мадам», — ответил Гарри, сосредоточившись на словах Целительницы.

— Тогда ладно, — продолжила Помфри. «Мы обнаружили очень редкую и малоизвестную волшебную болезнь, которая называется Марга Драконис. Симптомы очень похожи на симптомы болезни Голубой Луны, однако она не появляется в определенное время, как болезнь Голубой Луны, но может вспыхнуть в любой момент и пока неизлечима. Однако это очень опасно, так как может поразить легкие больного, что чаще всего происходит ночью, а в

худшем случае магия человека. Поэтому у больного быть под постоянным наблюдением, особенно в ночное время, что делает правдоподобным то, что я хочу, чтобы вы оставались в комнате в больничном крыле, а не в общежитии».

«Для меня это звучит убедительно», — ответил Гарри, улыбаясь. «Большое спасибо за то, что взяли на себя столько хлопот для меня».

«Ты не доставляешь никаких хлопот, дорогая», — любезно ответила Помфри. «Проследите, чтобы вы пришли ко мне завтра вечером после приветственного пира».

— Буду, — пообещал Гарри, чувствуя большое облегчение и благодарность доброй Целительнице.

"Вы взволнованы?" — тихо спросила Помфри.

— Да, очень, — признал Гарри, — особенно насчет Распределения. Увидев, что Помфри весело посмотрела на него, он добавил: — Я надеюсь, что меня поместят в тот же дом, что и Гермиону.

«Я помню, как я была взволнована в то время», — ответила Помфри, и черты ее лица немного смягчились. «Но помните, поскольку у вас будет собственная комната, вам будет легко заводить друзей из разных домов». Увидев, что Гарри кивнул в знак согласия, она решительно встала. «Хорошо, тогда я дам тебе отдохнуть. Береги себя, увидимся завтра». Она бросила на него острый взгляд. «Если вы не чувствуете себя достаточно хорошо, чтобы присутствовать на приветственном пиру, вы даже можете прийти ко мне заранее. Вас всегда можно отсортировать позже».

Гарри яростно покачал головой. — Определенно нет, — ответил он, усмехнувшись. "Огромное спасибо за все."

Целитель лишь улыбнулся и вышел из комнаты.

HP

После ужасной ночи, в течение которой его родители, как обычно, по очереди сидели на краю его кровати, утешая его, Гарри устало взял камин к Грейнджерам, чтобы отправиться на Кингс-Кросс вместе с Гермионой и ее родителями на машине.

— Гарри, сегодня такой день, — с явным волнением поприветствовала его Гермиона, заставив Гарри рассмеяться, несмотря на то, что он все еще чувствовал себя несчастным.

— Я тоже очень рад поехать в Хогвартс, но я также буду скучать по Острову Гоблинов, — тихо

признался он.

«Я не собираюсь тосковать по дому, тем более, что я собираюсь вернуться домой на матчи по квиддичу и, если возможно, на тренировку», — прозвучал тихий голос из глубины его сознания. К его облегчению, тренер детской команды пообещал, что ему разрешат играть в матчах, даже если он не сможет посещать тренировки, зная, что Гарри до сих пор ни разу не проиграл ни одной игры. «Надеюсь, я также найду время, чтобы вернуться домой и помочь Яркой Птице с его исследованиями», — размышлял Гарри.

Вместе со своим очень взволнованным другом, ее книзл-котом и Айро, который свернулся у него на шее, Гарри наконец сел в Хогвартс-экспресс, где два друга нашли купе только для себя.

Через несколько минут в купе нерешительно вошел мальчик. — Могу я сесть здесь? — спросил он, по-видимому, нервничая.

— Конечно, входите, — мягко ответила Гермиона. — Мы тоже первокурсники.

— Меня зовут Невилл Лонгботтом, — представился мальчик и представил свою жабу, прежде чем Гермиона и Гарри назвали ему свои имена и показали своих питомцев.

Вошел еще один рыжеволосый мальчик и сразу же убежал, увидев красочную змею Гарри; однако вскоре купе было заполнено первокурсниками, которые всю дорогу разговаривали, читали и искали жабу Невилла, которая использовала любую возможность, чтобы попытаться убежать от мальчика. Только Гарри, который все еще чувствовал себя ужасно, оставался довольно тихим и довольствовался тем, что слушал разговор других детей, получая от этого удовольствие.

HP

Вместе с Невиллом Лонгботтомом и Сьюзан Боунс Гарри и Гермиона сели в лодку, которая медленно везла первокурсников по озеру к замку, который выглядел впечатляюще и красиво одновременно.

«Не могу поверить, я в Хогвартсе», — подумал Гарри, с интересом глядя на башни замка. Мысль «Я бы предпочел быть в своей собственной постели дома и разговаривать с близнецами» выдвинулась на передний план его разума; однако Гарри быстро оттолкнул его. Он забавлялся мыслью о том, чтобы ненавязчиво принять свои зелья перед приветственным пиром, однако, зная, что после ужина ему нужно идти к мадам Помфри, он отбросил эту мысль, зная, что ему действительно нужно чувствовать себя несчастным, чтобы просить своего декана. отвести его в больничное крыло. «Надеюсь, мы оба окажемся в Гриффиндоре или Рейвенкло», — думал он, рассеянно поднимаясь по лестнице вместе со своими новыми одноклассниками.

Легкая улыбка заиграла на его губах, когда он понял, что не кто иной, как профессор

МакГонагалл поприветствовала первокурсников и коротко проинформировала их о четырех факультетах, прежде чем она жестом попросила их немного подождать и покинула студентов.

Внезапно к Гарри обратился светловолосый бледный мальчик и представился Драко Малфоем. Его окружали еще двое мальчиков, Крэбб и Гойл.

«Драко выглядит мило, но двое других кажутся глуповатыми», — подумал Гарри. Однако, прежде чем он смог поговорить с Драко, МакГонагалл вернулась и повела их в Большой Зал. «О да, вот и потолок, который заколдовала Ровена Рейвенкло», — понял он, прочитав об этом в дневнике Рейвенкло.

Вместе с другими первокурсниками он стоял перед высоким столом, ожидая, пока заместитель директора назовет его имя. «Должно быть, это Снейп, мастер зелий», — подумал он, взглянув на высокого мужчину, бросившего на него сердитый взгляд. — Есть мадам Помфри, но я должен притвориться, что не знаю ее. интересно... '

Его вывели из размышлений, когда Гермиону позвали в Шляпу.

Как только профессор МакГонагалл надела Распределяющую шляпу на голову Гермионы, Шляпа закричала: «Равенкло».

«Она в доме Флитвика», — подумал Гарри, слегка завидуя своему лучшему другу. «Я просто надеюсь, что мне тоже удастся попасть в Рейвенкло». Прямо сейчас он не мог дождаться, чтобы сесть за любой домашний стол, просто чтобы дать отдых своему все еще ноющему телу. Однако Сортировка, казалось, тянулась бесконечно. Он рассеянно заметил, что Невилла распределили на Гриффинор, а Драко — на Слизерин, прежде чем МакГонагалл наконец назвала его имя.

«Гарри Поттер», — прочла шотландская львица со своего свитка, заставив директора слегка наклониться вперед, чтобы взглянуть на мальчика, привлечшего его внимание.

Гарри внутренне вздохнул с облегчением, когда сел на табуретку, а заместитель директора надела Шляпу ему на голову. Внезапно слабый голос проник в его сознание.

«Хм, это сложно. Что мне с тобой делать? Кажется, ты вписываешься в любой дом. Может быть, мне просто следует отправить вас в больничное крыло, учитывая то, что вы скрываете.

«Нет, Рэйвенкло», — опустошенно подумал Гарри, вздрогнув от удивления, когда Шляпа ответила на его мысль.

— Рейвенкло был бы вариантом, но ты преуспеешь в Слизерине. Ну что ж, давайте сделаем это... — Шляпа прервал себя только для того, чтобы крикнуть в Зал: — Рейвенкло.

«Спасибо, Мерлин», — подумал Гарри, возвращая Шляпу МакГонагалл и улыбаясь профессору.

HP

Гарри направился к столу Рейвенкло, где сел между Гермионой и мальчиком, который представился как Терри Бут. Пока МакГонагалл уносила Распределяющую шляпу, первокурсники охотно начали представляться друг другу, а Гарри смотрел на высокий стол, стоявший совсем рядом с тем местом, где он сидел. Прежде всего, его внимание привлек директор. В центре высокого стола на большом золотом стуле сидел Дамблдор, самый старый волшебник, которого когда-либо видел Гарри. «Дамблдор», — подумал Гарри, решив быть очень осторожным со знаменитым волшебником с длинной белой бородой.

Чуть дальше по столу Гарри увидел Флитвика, который жадно помахал ему рукой, и Помфри, которая ободряюще ему улыбнулась.

Разговор за столом Рейвенкло резко оборвался, когда МакГонагалл вернулась, а директор поднялся со своего места. Дамблдор радостно поприветствовал студентов самой короткой речью, какую только мог вообразить Гарри, прежде чем открыть банкет.

Гарри совсем не был голоден и удовлетворился тем, что выпил несколько стаканов тыквенного сока.

— Гарри, ты хорошо себя чувствуешь? — внезапно спросила Гермиона, глядя на него с явным беспокойством.

— Конечно, — ответил Гарри, решив впустить девушку по указанию Помфри позже по пути в гостиную Рейвенкло.

HP

Внезапно призраки вплыли в зал. К удивлению Гарри, в каждом доме, казалось, был свой призрак. В случае с Рэйвенкло это была так называемая Серая Леди, Хелена Рэйвенкло.

После того, как она поприветствовала старших учеников и обменялась с ними несколькими словами, которые показали Гарри, что призрак всем нравится, она повернулась к первокурсникам. «Здравствуйте и добро пожаловать в Дом Рейвенкло, — поприветствовала она их и спросила, — я слышала, что сегодня в Хогвартс приехал мой наследник. Это один из вас?»

Гарри чуть не съёжился под острым взглядом призрака, когда Гермиона мягко положила руку на его правую руку и сказала: — Гарри, это, должно быть, ты.

Гарри не мог не покраснеть, чувствуя, как весь стол смотрит на него в ответ на откровение Гермионы.

— Я думаю, что я наследник Гриффиндора и Рейвенкло, — сказал он тихим голосом.

«Я рад тебя видеть, Гарри. Ты мой первый наследник в нашем Доме. Спасибо, что позволил себя распределить в нашем Доме».

— Я рад быть здесь, — ответил Гарри, улыбаясь.

«Хорошо, — продолжил призрак, — я хочу показать тебе кое-что. Встретимся в вестибюле завтра после твоего последнего дневного занятия».

— Хорошо, — устало ответил Гарри. Зная, что ему нужно пойти и увидеть мадам Помфри, и не желая ничего, кроме как лечь спать как можно раньше, он медленно отменил свои маскирующие чары, заставив призрака бросить на него обеспокоенный взгляд.

"Ты хорошо себя чувствуешь?" — спросила она, паря прямо напротив него.

— Я думаю, что Гарри не очень хорошо себя чувствует, — ответила Гермиона от его имени, по-видимому, понимая, что он не просто так снял свои маскировочные чары.

— Тогда пойдем со мной. Я отведу тебя в больничное крыло, — предложила Хелена и медленно поплыла в направлении дверей.

Взглянув на высокий стол, убедившись, что мадам Помфри уже покинула пир, Гарри последовал за призраком из Большого зала, чувствуя себя очень утешенным тем, что Гермиона поспешила его догнать.

— Гарри, ты чувствуешь себя хуже, чем обычно? — спросила она с беспокойством.

— Нет-нет, все в порядке, — прошептал Гарри и тихо проинформировал ее об инструкциях мадам Помфри.

«Мне очень нравится Хогвартс. Удивительно», — подумал он, с изумлением глядя на движущиеся картины. До больничного крыла, которое, к облегчению Гарри, было совершенно безлюдным, идти было недолго.

— Мадам Помфри, вероятно, в своем кабинете, — сообщила им Серая Дама, указывая на кабинет в другом конце комнаты. «Поправляйся скорее, Гарри, и если ты не сможешь прийти завтра после уроков в вестибюль, я приду и поищу тебя».

«Большое спасибо, миссис Рэйвенкло», — ответил Гарри, заставив призрака хихикнуть.

«Никто не называет меня такой милашкой», — сообщила она ему. — Зови меня просто Хелена.

— Хорошо, Хелена, спасибо, — повторил Гарри, а Гермиона поспешила за мадам Помфри.

HP

«Здравствуйте, дорогие, и поздравляю вас с Распределением в Равенкло», — приветствовала их Целительница, улыбаясь.

— Спасибо, мадам, мы так этому рады, — первой ответила Гермиона, заставив Гарри кивнуть в знак согласия.

— Давай, Гарри, устраивайся поудобнее на первой кровати, — проинструктировала его Помфри, по-видимому, понимая, что мальчик больше не сможет держать себя в вертикальном положении. Когда Гарри подчинился, она волшебным образом сменила его школьную одежду на полосатую больничную пижаму и объяснила: «Сначала я проведу быстрый осмотр и дам вам ваши зелья, прежде чем я приведу профессоров Дамблдора, Флитвика и МакГонагалл и объясню им, что я Я сказал тебе вчера. После этого, я надеюсь, что директор согласится с моим предложением оставить тебя на ночь в одной из учительских комнат. Хорошо, дорогая?

— Да, спасибо, мадам, — ответил Гарри, слегка встревоженный мыслью о том, что так скоро придется встретиться с директором.

— Я буду с тобой, — успокаивающим голосом прошептала Гермиона, а целительница начала сложным движением взмахивать палочкой над Гарри.

Двое первокурсников продолжали разговаривать тихим голосом, прежде чем Помфри объяснила своим коллегам, что она сказала Гарри накануне. «МакГонагалл и Флитвик знают правду, это только для того, чтобы убедить директора», — сказал себе Гарри, чтобы успокоиться. Он уже собирался расслабиться и уснуть, когда Дамблдор прямо обратился к нему.

— Гарри, разве Дурсли не заметили, что ты болен болезнью Марги Драгонис?

Гарри удивленно уставился на директора. — Нет, сэр, — ответил он тихим голосом.

"Как бы они?" — вмешалась Гермиона, выглядя очень расстроенной. «Они полностью игнорировали Гарри, когда он был болен, запирали его в чулане и заставляли выполнять работу по дому. Я не думаю, что они когда-либо водили его к врачу или целителю. Мы были соседями, когда мы были очень маленькими, так что Я очень хорошо знаю Гарри».

"Это так?" — спросил Дамблдор, глядя на мальчика голубыми глазами.

— Да, сэр, — подтвердил Гарри, заставив старого волшебника вздохнуть.

«Извини, мой мальчик, — ответил директор, — но вокруг дома твоей тети стоят кровавые чары, которые обеспечивают твою безопасность. Поэтому было важно, чтобы ты жил с семьей своей тети, и еще необходимо, чтобы ты вернулся к родственникам во время праздников».

— Я понимаю, сэр, — ответил Гарри, тщательно сдерживая любые эмоции в своем голосе.

— Очень хорошо, Поппи, Филиус, я согласен с предложением Поппи выделить Гарри одну из учительских комнат, — сказал Дамблдор своим коллегам, прежде чем извиниться, заверив Гарри и Гермиону, что они могут прийти к нему, если у них возникнут какие-либо проблемы в школе. в любой момент.

Только когда директор покинул больничное крыло, Гарри раздраженно закатил глаза. «Приходи к нему, когда у нас будут проблемы... да, конечно», — подумал он с сарказмом, рассеянно следуя за Помфри через ее кабинет в маленькую одноместную комнату.

— Прости, Гарри, но ты пойми, что мы не могли подготовить эту комнату для тебя заранее, — заговорила Помфри, прежде чем велела ему лечь и заснуть. — Домовые эльфы позже принесут сюда твой багаж.

В то же время МакГонагалл и Флитвик взмахнули палочками по маленькой больничной палате. В то время как Флитвик изменил чистый белый цвет на разные тона и оттенки синего, МакГонагалл превратила мебель в шкаф, книжную полку и письменный стол, окруженный парой удобных стульев.

— Это может быть хорошей возможностью преодолеть соперничество между факультетами, если у вас есть друзья в других факультетах и иногда вы вместе учитесь здесь, — сказала она Гермионе тихим голосом.

«Да, профессор, мы с Гарри так и подумали, когда мадам Помфри рассказала нам об этой комнате», — нетерпеливо ответила девушка.

«Очень хорошо, мисс Грейнджер, я провожу вас в гостиную Рэйвенкло», — внезапно заговорил Флитвик.

— Было бы здорово, потому что я понятия не имею, где это, — только сейчас поняла Гермиона. «Спокойной ночи, профессора, Гарри. Могу я прийти утром за Гарри на завтрак?» Затем она повернулась к целителю, который наблюдал за ней с явным удивлением.

"Конечно, дорогой," сказала она любезно. «Я попрошу эльфов сделать из этой комнаты соединительную дверь в холл, чтобы тебе не пришлось проходить через больничное крыло, чтобы попасть сюда».

Еще до того, как Гермиона вышла из комнаты, Гарри уже крепко спал, и на его губах играла легкая улыбка.

HP

Когда Гарри проснулся утром, он заметил большое окно, закрывающее большую часть стены напротив его кровати. Это позволило ему увидеть территорию вместе с озером и частями Запретного леса. 'Это круто,' — подумал Гарри, с изумлением наблюдая за игрой Гигантского Кальмара в лучах утреннего солнца. Напротив двери, через которую он вчера вошел в комнату, за ночь появились еще две двери, и Гарри с любопытством вылез из постели, чтобы проверить, куда они ведут. Понимающе кивнув, он понял, что один из них пропускает в небольшую, но уютную на вид ванную, а другой ведет в коридор. Он сделал несколько шагов в коридор, однако должен был признать, что не мог вспомнить, видел ли он этот конкретный коридор накануне вечером. Только вернувшись в свою комнату, он понял, что его дверь охраняет портрет пожилой ведьмы.

— Доброе утро, мадам, — неуверенно сказал он, с любопытством глядя на ведьму.

— Доброе утро, мой мальчик, — мягко ответила женщина. «Я Хельга Хаффлпафф, и мадам Помфри попросила меня охранять вашу комнату. Пожалуйста, выберите пароль для этой двери».

— Пароль? — в замешательстве подумал Гарри. "Моя комната?" — неуверенно предложил он.

«Хорошо, дорогой. Ну, ты можешь изменить это в любое время», — ответила Хельга, закатывая глаза от его изобретательности. «Теперь вы должны пойти и подготовиться к дню. Завтрак начнется через тридцать минут».

— Хорошо, мадам Хаффлпафф, — ответил Гарри и послушно вошел в комнату.

— Зови меня просто Хельга, дорогая, — сообщила ему Хельга. — Я рад видеть, что ты выглядишь лучше, чем прошлой ночью. Увидев, что мальчик бросил на нее вопросительный взгляд, она объяснила: «В кабинете мадам Помфри есть огромный портрет, откуда я обзираю все больничное крыло, и я видела вас, когда вы пришли вчера». После нескольких секунд перерыва она добавила: «Просто чтобы ты знал, я знаю, что с тобой не так. Мадам Помфри рассказала мне все, так что тебе не нужно ничего от меня скрывать».

— О, это хорошо, — с облегчением сказал Гарри. — Спасибо, Хельга.

HP

«Гарри, это совсем рядом с общей комнатой Рэйвенкло», — взволнованно сообщила ему Гермиона, когда они вышли в коридор по пути в Большой Зал через тридцать минут. Сделав

всего несколько шагов, она указала на портрет справа. «Вот, Гарри, это гостиная Рейвенкло. Пароль — «Instantia», что означает не меньше, чем постоянное усердие».

HP

За завтраком его соседи по дому расспрашивали Гарри о его болезни и жалели его, потому что ему не разрешали спать в общежитии. Все они были очень дружелюбны, однако, совсем не любя внимание, Гарри почувствовал облегчение, когда Флитвик подошел к их столику и раздал расписания.

«Я должен быть осторожен, называя его профессором, а не просто Флитвиком, как мы это делаем на Острове Гоблинов», — подумал Гарри, рассеянно скользя глазами по расписанию.

— У нас на первом утреннем уроке зельеварения вместе с пуффендуйцами, — встревоженно заговорила Гермиона. «Насколько я слышал, класс Зелий находится в подземельях, так что нам, вероятно, нужно уйти, если мы хотим быть там вовремя».

- Не волнуйтесь, первокурсники, я отведу вас в класс Зелий, - заговорил мальчик, который завтракал недалеко от того места, где вместе сидели первокурсники. «Я Роджер Дэвис, третьекурсник, — представился он. — У нас на первом утреннем уроке Чары, и профессор Флитвик извинил меня на несколько минут, чтобы я мог показать вам дорогу.

«Большое спасибо, Роджер», — ответила Гермиона от имени своих одноклассников. "Мы должны идти?"

— Да, пошли, — подтвердил Роджер и по дороге сказал младшим ученикам, что профессор Зелий очень строгий, и им следует лучше вести себя на его занятиях.

HP

Со смешанными чувствами Гарри последовал за своими одноклассниками в подземелья. С одной стороны, с тех пор, как он поступил в школу гоблинов, Зельеварение было его любимым предметом. Однако, с другой стороны, он хорошо помнил, что профессор МакГонагалл сказала, что профессор Снейп презирает его из-за сходства с его биологическим отцом. Глубоко задумавшись, он вошел в класс Зелий, а за ним по пятам шла Гермиона. Увидев Сьюзен Боунс, первокурсницу Хаффлпаффа, которая делила с ними купе Хогвартс-экспресса, сидящую в одиночестве в первом ряду, Гарри и Гермиона сели рядом с ней. Двое друзей не знали, что это привело к тому, что первокурсники обеих палат заняли свои места совершенно перепутанным образом - впервые в классе Зелий.

Наконец, Снейп вошел в комнату, хотя у Гарри скорее сложилось впечатление, что высокий волшебник навалился на них. Профессор изогнул бровь в явном удивлении, увидев, что два факультета нехарактерно смешаны, однако он не стал комментировать этот вопрос, а молча позволил ониковым глазам блуждать по классу. Наконец, он начал длинный и, казалось бы,

хорошо подготовленный монолог об искусстве варки зелий. Он говорил тихим голосом; однако в классе было так тихо, что было слышно каждое слово.

Послушав речь профессора в течение нескольких минут, Гарри не мог не думать. «Как бы мне ни нравился Хогвартс, я хотел бы по-прежнему посещать занятия с Яркой Птицей», — размышлял Гарри. «Он намного милее Снейпа. Ну, по крайней мере, Флитвик сказал мне, что Снейп — великий мастер зелий. Может быть, я смогу узнать что-то, что поможет мне найти лекарство».

Он вернулся к реальности, когда Снейп внезапно навис над ним.

«Хаффлаффцы известны своей ленью и незаинтересованностью, из-за которых они проваливают свои СОВ», — усмехнулся профессор, но я ожидаю, что когтевранцы будут делать записи. Но, возможно, как наша новая знаменитость, вы считаете, что стоите выше правил».

'Какая?' — подумал Гарри, понятия не имея, чего от него хочет профессор. Тем не менее, он должен знать лучше достаточно скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/79905/2419287>